

ЦВЕТНАЯ МЕТАЛЛУРГИЯ ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА И ИНТЕГРАЦИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ

Рассматриваются современные процессы вертикальной и горизонтальной интеграции в олово- и золотодобывающей отраслях российской цветной металлургии. Оцениваются масштабы, направленность и эффекты интеграционных процессов национального уровня для развития минерального сектора экономики Дальневосточного региона.

Current processes of vertical and horizontal integration in the tin- and gold-mining industries of Russian non-ferrous metallurgy are considered. The scales, trends and effects of the national-level integration processes are estimated with regards to a further development of the Far-Eastern region's mineral sector of the economy.

Минеральные ресурсы Дальнего Востока всегда составляли значительную долю в национальной минерально-сырьевой базе России. Несмотря на уменьшение потенциала (на 30–60 %) и изменение структуры минерально-сырьевой базы в связи с ее переоценкой в рыночных условиях практически вся территория Дальневосточного региона по-прежнему остается перспективной для дальнейшего развития таких отраслей промышленности, как цветная металлургия и производство драгоценных металлов.

В реформенный период (1990–2004 гг.) развитие отдельных подотраслей дальневосточной цветной металлургии было неоднозначным, но «общий вектор» все же свидетельствует о возрастании роли этого сектора как в региональной, так и в национальной экономике [1, 2]. В 2001–2004 гг. и внешние (рост мировых цен на цветные и драгоценные металлы, оживление спроса на мировых рынках), и внутрироссийские (общий экономический рост, политическая стабилизация и снижение рисков) факторы развития для этой отрасли были достаточно позитивными (табл. 1). При этом «восточная ориентация» национальной цветной металлургии еще более усилилась.

Одним из новых явлений в развитии национального минерально-сырьевого комплекса в 2000–2004 гг. стала активизация интеграционных процессов [9–14]. Наиболее известными, стандартными инструментами интеграции служат такие, как централизация капитала (через формирование холдинговых структур и передел собственности), совместные проекты, формирование общих инфраструктурных систем и их схем. В минеральном секторе, кроме того, действует и такой инструмент интеграции, как приобретение лицензий на пользование природными ресурсами [10]. Интеграционные процессы направлены на создание как вертикально, так и горизонтально интегрированных компаний.

Вертикально интегрированной считается компания, включающая более одной стадии производства конечной продукции, в противоположность неинтегрированной, приобретающей сырье и материалы для производства товара. Однако и неинтегрированная компания может заключать со своими поставщиками и покупателями долгосрочные контракты, в которых оговариваются особые условия поставок, реализации, нормативы запасов, а также минимальные и максимальные цены. Такие типы контрактов называются вертикальными ограничениями [15].

Динамика показателей, характеризующих состояние цветной металлургии (ЦМ) Дальневосточного федерального округа (ДФО)

Показатели	1990 г.	2000 г.	2002 г.
Доля ЦМ ДВФО в объеме продукции ЦМ РФ, %	11,77	14,51	17,31
Доля ЦМ в объеме промышленной продукции ДВФО, %	14,1	29,8	29,8
Коэффициент локализации	2,47	2,95	3,25
Уровень развития	2,18	2,96	3,25
Уровень плотности производства	0,32	0,40	0,48

Примечание. Коэффициент локализации рассчитывается как отношение доли отрасли в промышленности региона к этому же показателю по стране в целом [3]. Уровень развития отрасли определяется отношением среднедушевого производства этой отрасли в регионе к такому же показателю в целом по национальной экономике [4]. Плотность развития определяется отношением объема производства отрасли в регионе на 1 км² его площади к идентичному показателю по стране [4]. Расчеты проведены по данным [5–8].

Важными стимулами вертикальной интеграции служат возможности снижения транзакционных издержек. При этом существуют два типа вертикальной интеграции: первый связан с «собственно экономией на транзакционных издержках, сопряженных с заключением контрактов», а второй возникает при «производстве продуктов, спрос на которые в будущем полностью не определен». «...Отсутствие вертикальной интеграции в таких случаях ставит под сомнение инвестиционные программы поставщика промежуточной продукции» [15, с. 5]. Для предприятия-производителя конечной продукции в ситуации неопределенности спроса существует другая опасность из-за отсутствия вертикальной интеграции: транзакционные издержки, вызванные неопределенностью, весьма высоки, и это особенно актуально в случае, когда фирма использует специализированные активы (к которым можно отнести и уникальные природные ресурсы).

Невозможность своевременной поставки специализированных активов влечет за собой опасность остановки производства. Высокий риск, связанный с ограниченностью спроса, создает барьеры входа на рынок¹, поэтому поставки определенных природных ресурсов могут быть фактически монополизированы. В случае с минеральными ресурсами, проекты освоения которых капиталоемки, эта ситуация может еще более усугубиться. В этих случаях фирмы-производители конечной продукции предпочитают долгосрочные контракты на право разработки и использования уникальных природных ресурсов, т. е. переход от вертикальных ограничений к вертикальной интеграции.

Такая ситуация вполне адекватно отражает положение в оловянной подотрасли российской цветной металлургии в рассматриваемый период (табл. 2). Основная часть запасов российского олова сосредоточена на Дальнем Востоке (Якутия, Хабаровский и Приморский края, ЕАО). Самое крупное и практически единственное в России перерабатывающее предприятие — Новосибирский оловянный комбинат (НОК). На протяжении многих лет, задолго до современных экономических реформ, дальневосточные оловодобывающие предприятия и НОК являлись звеньями одной технологической цепочки в рамках централизованно управляемого единого народно-хозяйственного комплекса. Раздельная приватизация металлургических и горнодобывающих комбинатов, переход от централизованного управления и планирования к свободным рыночным отношениям создали серьезные проблемы в их производственной деятельности, и прежде всего — для горнодобывающих предприятий. Необходимо отметить, что «самостоятельные горнодобывающие предприятия — это в основном российское изобретение, противоречащее мировой практике. Почти все добывающие предприятия за рубежом интегрированы в крупные компании, включающие мощности по добыче и обогащению руд, производству металлов и их обработке» [16, с. 87–89; 17].

По сути, интеграционные процессы в оловянной подотрасли цветной металлургии России за последние пятнадцать лет прошли путь от дезинтеграции на первом этапе (через формирование и использование вертикальных ограничений на втором) до вертикальной интеграции на современном этапе (см. табл. 2).

К важным стимулам активизации интеграционных процессов можно отнести: закрепление фактических прав собственности формальными инструментами; преодоление неопределенности поведения партнеров и уменьшение зависимости от изменений во внешней среде; консолидацию инвестиционных средств и повышение инвестиционной привлекательности; управление совокупностью предприятий как единым хозяйственным комплексом, ориентированным на выпуск конечной продукции. При этом отмечается сходность целей различных вертикально интегрированных групп, формирующихся в цветной металлургии России [18] и базирующихся на следующих приоритетах в своей деятельности: развитие сырьевой базы; расширение ассортимента и рост объемов выпуска продукции высоких технологических переделов; модернизация производственной базы; снижение производственных транзакционных издержек.

¹ Под барьерами входа понимают «любые факторы технологического и организационного характера, которые препятствуют новым фирмам создать эффективное производство в отрасли в достаточно короткий период времени» [15, с. 29].

Интеграционные процессы в оловянной подотрасли российской цветной металлургии

Этапы интеграционных процессов	Основные характеристики	Результаты интеграционных процессов
Дезинтеграция оловянной подотрасли российской ЦМ (1990–1995 гг.)	Разрушение хозяйственных связей, резкое снижение финансовых ресурсов для поддержания и развития мощностей добывающих предприятий	Снижение добычи олова на Дальнем Востоке в 4–5 раз
Формирование системы вертикальных ограничений (1996–1999 гг.)	Формирование долгосрочных контрактов НОК и дальневосточных добывающих предприятий; переход на толлинговые схемы переработки сырья; недостаток финансовых и инвестиционных ресурсов	Сворачивание оловодобывающей отрасли на Дальнем Востоке России; серьезные трудности с обеспечением сырьем НОКа
Переход к вертикальной интеграции (2000–2005 гг.)	Приобретение НОКом контрольных (либо блокирующих) пакетов акций основных поставщиков: 51 % Дальневосточной горной компании, 35 % АО «Хинганолово» и 15 % АО «Депутатсколово» (плюс распоряжение 11 % акций, принадлежащих государству, под гарантии вложения средств в долгосрочную инвестиционную программу)	Создание холдинга по добыче и переработке руды. Рост производства рудной продукции на 30–50 %. Консолидация средств НОКа на развитие сырьевой базы холдинга (прежде всего Депутатского ГОКа и Правдурмийского месторождения)

Начавшиеся и активно идущие в последнее время интеграционные процессы в национальной цветной металлургии, безусловно, являются отражением объективной реальности, вполне вписываясь в существующую в географии теории минерально-сырьевых циклов производства [19]. Добывающие компании Дальнего Востока прошли практически все этапы интеграционных процессов. При этом далеко не всем из них удалось выжить: первый этап (дезинтеграция) привел к закрытию отдельных предприятий оловодобывающей, полиметаллической, вольфрамово-молибденовой подотраслей. Выжившие компании, многие из которых успешно работают и развиваются, по-прежнему занимают лишь сырьевую нишу. Главное предназначение дальневосточных компаний в формирующихся вертикально интегрированных группах в российской цветной металлургии — быть стабильным источником сырья («вертикальная интеграция назад» [20, с. 519]).

Другой отраслью минерального сектора экономики, иллюстрирующей активные интеграционные процессы, но уже горизонтальной направленности, стала в последние годы золотодобыча.

Как известно, в результате первых лет реформирования золотодобывающей промышленности на месте крупных объединений с годовой добычей от 1–2 до 30–40 т золота появилось большое количество обособленных предприятий с годовым производством от первых килограммов до 10–12 т [11]. Значительная часть золотодобывающих компаний образовалась в результате реформирования, а по сути дезинтеграции, Всесоюзного объединения «Союззолото» Министерства цветной металлургии СССР. Так, если на Дальнем Востоке в предреформенный период действовало четыре государственных производственных золотодобывающих объединения («Амурзолото», «Приморзолото», «Северовостокзолото», «Якутзолото»), то к началу 1998 г. было зарегистрировано около тысячи предприятий разного масштаба по добыче драгоценных металлов. Вновь образовавшиеся компании в полной мере ощутили издержки самостоятельности — изношенность производственных мощностей, отсутствие свободных финансовых ресурсов, необходимость привлечения больших кредитов. В итоге — значительное снижение объемов добычи золота на многих предприятиях и даже закрытие отдельных из них.

Для современного этапа развития золотодобывающей промышленности России характерна реструктуризация отрасли путем укрупнения действующих или формирования новых золотодобывающих компаний национального уровня. Динамика отдельных показателей, характеризующих процессы структурной перестройки в отрасли, представлена в табл. 3.

Таблица 3

Динамика показателей добычи золота и доли крупных компаний, по [12]

Показатели	1998 г.	1999 г.	2000 г.	2001 г.	2002 г.
Объем добычи золота предприятиями, т	105,2	114,0	130,8	141,4	158,6
Количество предприятий	449	548	602	639	631
Количество компаний, добывающих более 1 т золота	13	16	23	23	22
Доля компаний, добывающих более 1 т золота, в общем объеме добычи, %	44,6	46,4	49,0	57,4	62,4

При небольшой доле (3–5,5 %) в общем количестве предприятий компании, добывающие более одной тонны золота, все более увеличивают объемы добычи, причем весьма динамично. Подтверждением позитивных процессов интеграции в отрасли может служить расчет индексов концентрации ведущих компаний по добыче золота при помощи индекса Герфинделя, рассчитываемого как сумма квадратов долей компаний во всей продукции отрасли. Индекс тем выше, чем выше концентрация, и равен единице, если единственная компания монополизировала все производство [21]. Расчет индекса концентрации (использованы данные [12, 22]) для 15 ведущих золотодобывающих компаний России, обеспечивающих более половины добычи золота в стране, показывает его активный рост в 2001–2003 гг.: 2001 г. — 0,083; 2002 г. — 0,156; 2003 г. — 0,204.

Процесс укрупнения золотодобывающих предприятий интенсифицировался в 2003 г. Шесть ведущих золотодобывающих предприятий добыли 75,7 т золота (или 47,3 % всего объема добычи золота в стране) — ОАО ГМК «Норильский никель» (41,2 т), ОАО МНПО «Полиметалл» (10,7 т), ООО «Руссдрагмет» (6,2 т), ЗАО «Артель старателей «Амур» (6,1 т), ОАО «Сусуманзолото» (5,9 т) и ОАО «Омолонская ЗРК» (5,6 т) [14]. Наиболее крупными российскими холдингами, «конструирующими» золотодобывающую отрасль, буквально в последние несколько лет стали ГМК «Норильский никель», МНПО «Полиметалл», ООО «Руссдрагмет». Каковы же их интересы на Дальнем Востоке? Как меняется структура отрасли по добыче драгоценных металлов в регионе?

Производство золота в ГМК «Норильский никель» осуществлялось попутно, при переделе медно-никелевых руд в рамках технологического процесса, и в 2002 г., например, уровень производства составил около 4 т золота. Однако за последние два-три года эта крупная компания стала активным участником процессов структурной перестройки, происходящей в золотодобывающем секторе экономики России. В начале 2003 г. руководством ОАО ГМК «Норильский никель» было заявлено о планах «создания в России крупной горизонтально интегрированной национальной золотодобывающей компании мирового уровня. В течение ближайших пяти лет компания должна выйти на объем добычи до 100 т золота в год при обеспеченности запасами до 2000 т» [14, с. 54]. И эти планы компания успешно реализует: в конце 2002 г. ГМК «Норильский никель» были приобретены 100 % акций крупнейшей золотодобывающей компании ЗАО «Полюс» (Красноярский край, объем добычи 25 т), в конце 2003 г. — акции ОАО «Лензолото» (объединяющего 11 золотодобывающих компаний Иркутской области, объем добычи около 10 т золота). По результатам 2003 г. ОАО ГМК «Норильский никель» стало лидером российской золотодобывающей отрасли с объемом добычи более 40 т золота.

В августе 2003 г. на аукционе (с превышением стартовой цены в 13 раз) ОАО ГМК «Норильский никель» приобретен 38 %-ный госпакет акций ОАО «Рудник им. Матросова», разрабатывающего крупнейшее в Магаданской области Наталкинское золоторудное месторождение. Еще до аукциона структуры ОАО ГМК «Норильский никель» аккумулировали 30 % акций ОАО «Рудник им. Матросова» и затем продолжали докупать их на рынке с целью доведения до 100 %. В ноябре 2003 г. контролируемый объем пакета акций составил около 80 %, а в первом квартале 2004 г. — почти 90 % [14, 23]. В последние годы на Наталкинском месторождении добывалось ежегодно около тонны золота при балансовых запасах 245 т. По оценкам специалистов ОАО ГМК «Норильский никель» запасы могут быть увеличены в 2–3 раза. Так, в настоящее время ведутся геолого-разведочные работы (стоимостью около 50 млн дол.) и проектирование нового предприятия с объемом добычи 10–12 т золота в год.

Еще одним крупным холдингом, активно «конструирующим» в последние годы российскую отрасль драгоценных металлов, стало ОАО МНПО «Полиметалл» (г. Санкт-Петербург), суммарная сырьевая база которого составляет около 200 т золота и 22 тыс. т серебра, что позволит ежегодно добывать до 15 т золота и 650 т серебра [11]. В настоящее время холдинг включает семь горнорудных и шесть вспомогательных компаний в восьми субъектах РФ, а также управляющую компанию в Санкт-Петербурге с научно-исследовательским и проектным институтом. Благодаря этому холдинг самостоятельно выполняет весь комплекс работ по подготовке месторождения к освоению, а также весь объем финансовых, инжиниринговых и консультационных услуг по строительству горнорудных объектов. ОАО МНПО «Полиметалл» владеет 17 лицензиями на месторождения драгоценных металлов и поисковые площади, занимает первое место в России по добыче серебра и входит в первую десятку по объемам добычи золота [24].

Деятельность МНПО «Полиметалл» в Дальневосточном регионе реализуется на территориях Сахалинской и Магаданской областей и в Хабаровском крае. В Сахалинской области работает созданное ОАО МНПО «Полиметалл» ЗАО «Курильская горно-геологическая компания», получившее лицензию на геологическое изучение и добычу золота на месторождении Прасоловское на о. Кунашир. В Магаданской области в 1998 г. создана компания «Серебро Территории» для разработки месторождения Лунное (запущено в промышленную эксплуатацию в 2001 г.), а в конце 2000 г. — ЗАО «Серебро Магадана» для разработки крупнейшего в России месторождения серебра Дукал с запасами 148 тыс. т (в 2002 г. завершена реконструкция обогатительной фабрики для переработки 750 тыс. т руды и производства 1 т золота и 500 т серебра ежегодно). В Хабаровском крае в 1998 г. МНПО «Полиметалл»

создано ОАО «Охотская горно-геологическая компания», владеющее лицензиями на геологическое изучение и промышленное освоение Хаканджинского и Юрьевского золотосеребряных месторождений, промышленные запасы которых составляют почти 67 т золота и 2676 т серебра. В октябре 2003 г. запущен горно-металлургический комплекс на Хаканджинском месторождении с производительностью 4 т золота и 80 т серебра ежегодно. В 2004 г. МНПО «Полиметалл» планировало затратить на развитие месторождений Дукат и Хаканджинское по 5 млн дол., а кроме того 8 млн дол. на геолого-разведочные работы в непосредственной близости от существующих месторождений компании (в том числе и на Дальнем Востоке) [25].

Еще одним активно формирующимся в последние годы золотодобывающим холдингом становится ООО «Русдрагмет», созданное в ноябре 2002 г. как управляющая компания в России английского холдинга «Highland Gold Mining Ltd» (HGML). При создании в мае 2002 г. компании HGML ее крупными акционерами были «Fleming Family & Partners» (около 40 %) и пятая в мире по объемам добычи золота южноафриканская «Harmony Gold Ltd» (31,7 %), российскому менеджменту принадлежало 20 % акций, а остальные котировались на рынке альтернативных инвестиций Лондонской фондовой биржи. В октябре 2003 г. «Harmony Gold Ltd» продала свой пакет акций HGML. В том же году 10 % акций HGML выкупила крупнейшая канадская золотодобывающая компания «Barrick Gold», планировавшая до конца года увеличить свою долю в HGML, по разным источникам, от 17 до 29 %, выкупив акции дополнительной эмиссии. HGML и «Barrick Gold» пришли к соглашению о стратегическом партнерстве в течение ближайших четырех лет, в рамках которого обе компании получают эксклюзивное право на 50 % участия в сделках по приобретению золотодобывающих активов в России, а также возможность создания на базе этих активов совместных предприятий [26].

Базовое предприятие ООО «Русдрагмет» — ЗАО «Многовершинное» в Хабаровском крае, отрабатывающее с 1991 г. одноименное месторождение. После реконструкции Многовершинный рудник наращивает добычу золота — с 2,2 т в 1999 г. до 5,7 т в 2002 г. Компания «Highland Gold Mining Ltd» стала владельцем ЗАО «Многовершинное» с 2002 г., в 2003 г. ею приобретены в собственность за 26,7 млн дол. арендованные ранее у администрации Хабаровского края активы для добычи золота. В 2002 г. HGML стала также владельцем лицензий на разработку группы месторождений в Читинской области, суммарные запасы которых превышают 100 т золота (Дарасунское, Новоширокинское, Теремкинское, Талатуйское). В сентябре 2003 г. «Highland Gold Mining Ltd» объявила о приобретении 100 % акций ОАО «Майское», оператора золоторудного месторождения Майское в Чукотском АО с запасами почти 280 т золота. Суммарные запасы золота на месторождениях компании HGML достигли 525 т, и в 2006 г., после введения в эксплуатацию всех месторождений, добыча золота может составить 16 т [14].

Многие специалисты и исследователи, работающие в сфере драгоценных металлов, определяют сегодняшнюю ситуацию в этой отрасли российской экономики как этап активного формирования крупных горизонтально интегрированных компаний национального уровня, прогнозируя их дальнейшую консолидацию [11, 14]. Безусловными лидерами являются две российские компании (ОАО ГМК «Норильский никель» и ОАО МНПО «Полиметалл») и одна компания с преимущественно иностранным капиталом (Highland Gold Mining Ltd) [27, 28].

Таким образом, на Дальнем Востоке сосредоточена практически вся добыча драгоценных металлов ОАО «Русдрагмет» и более 70 % добычи ОАО МНПО «Полиметалл». В общем объеме производства в ОАО ГМК «Норильский никель» дальневосточная компания имеет пока небольшую долю, однако уже в ближайшие несколько лет планируется увеличение добычи золота на Наталкинском месторождении (более чем в 10 раз). В целом «дальневосточная составляющая» крупных российских холдингов (в соответствии с их же планами) в течение ближайших пяти лет может серьезно увеличиться, достигнув ежегодного уровня добычи в 30–35 т золота и 600–650 т серебра.

Крайне важной и актуальной становится задача получения региональной оценки и измерения системных эффектов интеграции, идущей в минеральном секторе экономики Дальнего Востока. Конечно, два-три года не являются периодом, который позволяет выявить тенденции и сделать какие-то выводы; можно говорить лишь о некоторых оценках, иллюстрирующих начавшиеся процессы. Один из важнейших системных эффектов интеграции в этом секторе экономики региона — активизирующие процессы взаимодействия отраслевых и факторных рынков, работающие на восстановление межрегиональных связей, являющихся индикаторами и стимуляторами экономического роста [29].

Позитивным проявлением интеграционных процессов в минеральном секторе экономики является также интенсификация движения инвестиций в регион, в том числе иностранных. Однако результат (и эффект) привлечения и роста иностранных инвестиций может оказаться двойственным. С одной стороны, «увеличение капиталовложений сопровождается ростом производства и национального дохода. В то же время последующий отток капиталов за границу в виде части прибыли и дивидендов вызывает истощение фондов национального накопления» [21, с. 76]. В условиях неустойчи-

вой конъюнктуры сырьевых рынков и исчерпаемости минерально-сырьевых ресурсов для региона принципиальным становится вопрос «реализации такой стратегии социально-экономического развития, которая позволила бы за счет части доходов от добычи невозпроизводимых минерально-сырьевых ресурсов создать предпосылки для формирования новой структуры экономики, ... которой присуща меньшая степень зависимости от добычи ... ресурсов» [13, с. 102].

На Дальнем Востоке есть примеры реализации крупных проектов в минеральном секторе экономики с привлечением иностранного капитала, один из них — освоение богатого месторождения Кубака (Магаданская область), которое привлекло 142 млн дол. от зарубежных финансовых институтов. Была построена золотоизвлекательная фабрика, использующая в основном импортное оборудование, с годовым объемом производства золота до 15 т. С началом освоения месторождения был остановлен спад добычи золота в Магаданской области, повысилась доля рудного золота в общей структуре. Однако прошло всего лишь пять лет, и на месторождении Кубака начато плановое сворачивание работ с ежегодно снижающимися объемами добычи: 2001 г. — 13,5 т, 2002 г. — 12,5 т, 2003 г. — 5,5 т золота. Среди позитивных результатов реализации крупного проекта не появился, к сожалению, такой, как изменение структуры экономики: перспективное развитие Магаданской области по-прежнему связано с ресурсными отраслями, и в первую очередь — с цветной металлургией [30].

Как уже указывалось, и в других дальневосточных субъектах РФ ожидаются серьезный приток инвестиций и рост объемов производства в минеральном секторе, поэтому проблема выбора стратегии социально-экономического развития этих территорий не перестает быть актуальной. «Ключевой вопрос гармонизации экономических взаимоотношений таких территорий с крупными компаниями — получение территориями доступа к части экономической ренты, создаваемой за счет добычи (производства) невозполнимых и невозпроизводимых минерально-сырьевых ресурсов» [13, с. 103]. Это ставит особые задачи перед региональными властями и требует приложения специальных усилий по максимизации позитивных и минимизации негативных последствий интеграционных процессов, активно идущих в минеральном секторе региона.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. **Пространственные** трансформации в российской экономике / Общ. ред. П. А. Минакира. — М.: Экономика, 2002.
2. **Ломакина Н. В.** Минерально-сырьевой комплекс в экономике Дальнего Востока. — Владивосток: Дальнаука, 2002.
3. **Гранберг А. Г.** Основы региональной экономики: Учебник для вузов. — М.: ГУ ВШЭ, 2000.
4. **Клоцвог Ф., Кушникова И., Костин В., Наумова Е.** Тенденции изменения региональной структуры промышленного производства // Экономист. — 2002. — № 3.
5. **Регионы** России. Социально-экономические показатели: Стат. сб. — М.: Госкомстат России, 2003.
6. **Регионы** России: Стат. сб. — М.: Госкомстат России, 2001. — Т. 2.
7. **Регионы** России: Информ.-стат. сб. — М.: Госкомстат России, 1997. — Т. 2.
8. **Промышленность** РСФСР в 1990 году. — М.: Госкомстат России, 1991.
9. **Авдашева С. Б.** Хозяйственные связи в российской промышленности: проблемы и тенденции последнего десятилетия. — М.: ГУ ВШЭ, 2000.
10. **Боярко Г. Ю.** Российские транснациональные минерально-сырьевые компании // Минеральные ресурсы России: экономика и управление. — 2002. — № 3.
11. **Боярко Г. Ю., Кочетков А. Я.** Добыча драгоценных металлов — структурные изменения в отрасли // Драгоценные металлы: Спец. вып. журн. Минеральные ресурсы России: экономика и управление. — 2003.
12. **Брайко В. Н., Иванов В. Н.** Промышленность драгоценных металлов России: результаты 2002 г. // Там же.
13. **Крюков В. А.** Российские вертикально-интегрированные компании и межрегиональное перераспределение финансовых ресурсов // Проблемы прогнозирования. — 2000. — № 2.
14. **Кузьмин А. В., Касимов А. Г.** Золотодобывающая промышленность: продолжение структурной перестройки // Минеральные ресурсы России: экономика и управление. — 2003. — № 5–6.
15. **Авдашева С. Б., Розанова Н. М., Поповская Е. В.** Вертикальные ограничения в российской экономике. — М., 1998.
16. **Соколов В. М., Соколов А. В.** Образование и распределение горной ренты в цветной металлургии. — Новосибирск: Изд-во СО РАН, филиал «Гео», 2001.
17. **Савельева И. Л.** Цветная металлургия Азиатской России: региональные особенности становления и развития // География и природ. ресурсы. — 2003. — № 4.
18. **Вышегородский Д. В.** Механизм оценки форм вертикальной интеграции промышленных предприятий: Автореф. дис. ... канд. экон. наук. — Екатеринбург, 2002.
19. **Савельева И. Л.** Минерально-сырьевые циклы производств: проблемы районообразования и рационального природопользования. — Новосибирск: Наука, 1988.
20. **Словарь** современной экономической теории Макмиллана. — М.: ИНФРА-М, 1997.

21. **Кофанов И. Т.** Минеральное сырье в экономике развивающихся стран. — М.: Наука, 1988.
22. **Ведущие** золотодобывающие предприятия России в 2003 г. — <http://www.aurum79.ru/company>.
23. **ЗАО «Полос»** приобрело пакеты акций ОАО «Рудник им. Матросова» и ОАО «Лензолото». — <http://www.mineral.ru>. — 09.04.2004.
24. **Цыплаков В. Н.** ОАО МНПО «Полиметалл». К пятилетию основания крупнейшего золотодобывающего холдинга России // Драгоценные металлы: Спец. вып. журн. Минеральные ресурсы России: экономика и управление. — 2003.
25. **Инвестиционные** программы МНПО «Полиметалл». — <http://www.mineral.ru>. — 19.04.2004.
26. **Корпорация Barrick Gold** увеличивает свою долю в Highland Gold Mining. — <http://www.aurum79.ru>. — 28.01.2004.
27. **Золотая** «Многовершинка» // АиФ-Дальинформ. — 2004. — № 15.
28. **Итоги** работы золотодобывающей промышленности России в 2003 г. — <http://www.mineral.ru>. — 23.03.2004.
29. **Минакир П. А.** Экономическая интеграция: региональный аспект // Регион: экономика и социология. — 2004. — № 1.
30. **Социально-экономическое** развитие Магаданской области за 2003 год и перспективы развития области на 2004 год: Докл. губернатора Магаданской области Н. Н. Дудова. — <http://www.magadan.ru>.

*Институт экономических исследований
ДВО РАН, Хабаровск*

*Поступила в редакцию
3 мая 2005 г.*